

Сюй Цзэ ещё не успел выйти на связь с Сюй Чэном, как Сун Ами преподнесла ему очередной «сюрприз».

— Это ещё зачем? — в лоб спросил он.

Столкнувшись с праведным негодованием Сюй Цзэ, Сун Ами добрых три минуты тщательно подбирала слова и лишь потом выдала с самым серьезным видом:

— Послушай, раз уж Лян Чэн, менеджер твоего парня, позвонил сам, значит, мой Малыш Жань решил пойти на мировую. У тебя что, сердце каменное — вот так взять и отшить его? У меня вот не поднялась рука, и я уверена, что у тебя тоже, поэтому я ответила согласием за тебя.

Он молчал. Не дождавшись ответа, Сун Ами поспешила подстелить соломки:

— Сюй Цзэ, не строй из себя недотрогу. Вы же пара, а у влюблённых как бывает: милые бранятся — только тешатся. Какие бы кошки между вами ни пробежали, нужно просто сесть и нормально поговорить.

Он только и смог, что мысленно вздохнуть.

— Ты видел «Отель „Любовь“»? — продолжала трещать Сун Ами. — Это шоу, куда приглашают звёздные пары. Не все они настоящие, конечно, но реальные отношения всегда привлекают кучу зрителей...

Договорить она не успела — к ней вплотную подошёл главный редактор.

— Сяо Сун, ты с Сюй Цзэ разговариваешь?

— Да, господин главный редактор... Вы что-то хотели ему передать?

— Дай-ка мне трубку, я сам с ним переговорю, — Дай протянул руку, ожидая телефон.

Сун Ами пришлось подчиниться:

— Пожалуйста, господин главный редактор.

— Сюй Цзэ, это я, Лао Дай, — в трубке раздался непривычно ласковый, почти елейный голос.

У Сюй Цзэ ёкнуло сердце.

— Здравствуйте, господин главный редактор. Я слушаю.

— Тут такое дело... Раз уж агентство «Минчуан Юйлэ» само вышло на нас, глупо было бы упускать такой шанс, верно? Так что в шоу надо сниматься, и сниматься хорошо. И книгу заодно пропиарим, — веско произнёс Дай. — У тебя же через несколько дней новинка выходит? Вот и воспользуйся эфиром для рекламы. Заодно и нашу студию Тунмэнь подтянешь. Глядишь, проснёмся знаменитыми.

Сюй Цзэ на том конце провода едва не закатил глаза. «Раскатал губу», — не удержался он от мысли. На словах всё звучало красиво — мол, ради студии стараемся, — но на деле Дай просто хотел раскрутить свои сомнительные дочерние конторки, а заодно пропихнуть в эфир «автобиографию» своей секретарши.

— Вы слишком высокого мнения о моих талантах, — сухо бросил Сюй Цзэ.

Дай не нашёлся что ответить и вернул телефон Сун Ами. Едва дверь его кабинета закрылась, Ами зашептала в трубку:

— Братец Сюй Цзэ, не сердись на него. Наш Лао Дай совсем из ума выжил на почве наживы.

— С чего мне на него злиться? — тон Сюй Цзэ заметно смягчился. — Когда начинаются съёмки?

— Через неделю. Лян Чэн пришлёт официальное приглашение прямо в студию.

— Хорошо. Договорились.

Слушая короткие гудки, Сун Ами на мгновение опешила. Он действительно согласился!

Логика Сюй Цзэ была проста: раз уж до Сюй Чэна не достучаться, значит, единственная ниточка, связывающая его с Чжун Ижанем, оборвана. Чтобы разобраться в ситуации, ему нужно было встретиться с парнем лично, и шоу «Отель „Любовь“» казалось идеальным предложением.

***

Лян Чэн, нагруженный стопкой киносценариев, толкнул дверь в комнату отдыха. На диване растянулся мужчина. Благодаря безупречным пропорциям Чжун Ижань казался выше своего реального роста — при ста семидесяти семи сантиметрах его легко можно было принять за ста восьмидесятисантиметрового красавца.

— Ижань, ты спишь? — Лян Чэн прикрыл дверь и негромко окликнул подопечного.

Он стянул с лица паровую маску. Его глаза после процедуры чуть покраснели, а взгляд стал влажным, отчего и без того выразительный разрез глаз казался ещё пленительнее.

— Не сплю, — отозвался Чжун Ижань.

В последнее время он только и делал, что дремал — от мыслей о Сюй Цзэ голова шла кругом. В его профессии найти кого-то по душе и так задача не из лёгких, а уж учитывая его предпочтения — и вовсе почти невыполнимая. Он-то надеялся, что после года их «платонического» романа, когда они наконец дошли до того, чтобы держаться за руки, всё наладится. Но Сюй Цзэ внезапно исчез. Точнее, не исчез, а начал откровенно его избегать.

— Я связался с Сюй Цзэ, — Лян Чэн на секунду замялся и поправился: — Точнее, с его редактором.

Ижань мгновенно воодушевился:

— Он согласился взять трубку? С ним всё в порядке? Может, он просто слишком занят, а я ему надоедаю?

Сюй Цзэ всегда твердил ему, что личная жизнь не должна касаться работы. Он считал писательство священным таинством, а рабочую атмосферу — неприкосновенной, поэтому Чжун Ижань ни разу не переступал порога студии Тунмэнь.

— Его редактор сказала, что Сюй Цзэ согласен на съёмки в «Отеле „Любовь“».

Ижань едва не подпрыгнул на диване. Плевать на холодную войну, плевать на исчезновения — лёд наконец тронулся!

— Ижань... — Лян Чэн, глядя на него, не хотел портить момент, но беспокойство взяло верх. — Я ведь и раньше тебе говорил... Тебе не кажется странным, что он запрещает тебе приходить в студию? Что он не добавляет тебя в друзья в мессенджерах и общается только через СМС? А стоит ему выключить телефон, и он будто в лету канет. Ты правда не видишь в этом ничего подозрительного?

— Вижу, конечно, — Ижань поднял голову. — А то, что я никогда не получаю главных ролей и вечно болтаюсь в массовке на заднем плане, тебя не удивляет?

Лян Чэн тут же прикусил язык — он понял, что задел Ижана за живое.

В тишине комнаты дважды пискнул телефон. Чжун Ижань победно качнул смартфоном:

— Видишь? Сообщение пришло.

<http://bllate.org/book/17525/1692244>